

Символы единства российской нации начинают углубляться во все в более далекое прошлое, в котором никакой российской нации не было и быть не могло. Потому как, видать, найти единство нации в последние 200-300 лет крайне сложно.

Начали с 1612 года, даже праздник учредили. Искали героев - но с героями как-то не задалось. Кузма Минин - мясник из Нижнего слишком простоват, с темной биографией и неясным финалом. Попробовали с Пожарским поиграть: как-никак князь, усыпальницу в Суздале восстановили, торжественные линейки с участием президента даже были, но тоже не пошло, князь, вытащенный историей из небытия на время, после освобождения Кремля вернулся обратно, в небытие, не задержавшись на исторической арене. До героя не дотягивает, надо было что-то ему придумать, пару подвигов и чудесных свершений, да никто не взялся, не нужен никому князь Дмитрий Пожарский; в готовом виде - да, взяли бы в герои, а тут еще работать и работать над ним. Всего сил хватило только на склеп мраморный, а дальше тишина. Мало кто из членов единенной нации понимает и помнит свершения того времени.

И теперь вот пришлось вцепиться в совсем уж мифического Владимира Первого. И опять - нечто твердокаменное удалось сварганить, да еще и по-московски, с размахом. Но кто это такой и какое он отношение имеет к российской нации - никто не может объяснить. Да и невозможно это.

Глубже зарываться в историю уже некуда, создавать и использовать исторические мифы никто толком не умеет, хотя желающие есть, и деньги осваиваются, и книги пишутся - но стоящих мифов нет, героев нет, только докторские ученые степени на визитках блестят и благосостояние мифотворцев растет.

В более недавнюю историю России вообще страшно лезть - того и гляди фальсификатором объявят. Теперь ведь у кого власть - тот и решает, что правда, а что фальсификация. Хотя и сама власть в России часто оказывалась фальсификацией. И

нация это хорошо помнит. То есть в такой ситуации найти что-то такое, что объединит нацию, крайне сложно. Но дело не в нашей истории, нет, - дело в духовно-интеллектуальной импотенции тех, кто хотел бы что-то из истории "выжать", но не может, ибо сопротивляется история, не дается первому встречному мошеннику, требует внимательного к себе отношения и, самое главное, большой работы, духовной, творческой, человеческой, просветительской. А технологам результат нужен, причем такой, чтобы заказчик сразу же счета оплатил. История тут вовсе не нужна. И она это чувствует. сопротивляется. Спасибо ей за это.

Конечно, можно с уверенностью сказать, что есть исторические события, безусловные по своей значимости и влиянию на нас. Например, Победа в Великой Отечественной Войне. Слава Богу, осторожности и аккуратности здесь пока больше, чем аляповатости и московского размаха, хотя и это тоже есть, и что в итоге победит - пока не ясно.

То есть в целом, будущее нашей истории вызывает тревогу. Попытки нарисовать ее как историю православного народа, или приверженной монархии нации, или как историю народа при российской державе - продолжают терзать ее, не дают нам понять ее истинный смысл.

Но вот, например, если попробовать посмотреть на историю не под углом государства, государственности, державности и религии, а по человечески, или, как писал Хейзинга, взглянуть на историю не глазами победителей, а "глазами павших" (а их, то есть нас, большинство!), то откроется совсем иная картина, и на этой картине, среди миллионов жертв самых разных исторических катаклизмов и экспериментов откроется непростая и извилистая, но ясная и понятная линия освобождения людей, освобождения от гнета социально-экономических условий, сословных и классовых преград, бедности и несчастий, приносимых несправедливым общественным устройством и просто бедственными случайностями судьбы. И на этой линии окажется событие, которое, безусловно, можно счесть самым настоящим символом рождения современной гражданской российской нации и настоящего национального единства. И это не революции, которые, скорее, разделяли нацию, это не военные победы, как бы велики они не были. Это событие другого порядка. Событие, которое позволило миллионам людей стать людьми, как бы трудно это не далось, позволило начать трудную дорогу к равенству внутри нации, к благосостоянию большинства, к современности.

Я говорю об отмене рабства в России, об отмене крепостного права, которое, что примечательно, произошло не в ходе революции и военного противостояния и уничтожения друг друга, а в ходе долгих лет подготовки реформы, в которой участвовали различные сословия российского общества. Манифест от 19 февраля (3 марта) 1861 года и есть символ начавшегося процесса создания единой российской нации. Конечно, это далеко не высшая точка этого единства, до которого было очень

далеко. Но начальная точка - да. Эта точка позволила одним в России перестать чувствовать себя рабовладельцами, а другим дала сложную, противоречивую и не всегда нужную им свободу. Но это был тот самый шаг Истории, которым эта неуступчивая и своенравная госпожа продвигает нации к единству и благосостоянию. Давайте оставим князей и царей в покое, в их богатых усыпальницах и склепах. История идет в другом направлении. Сопротивление ей - бесполезно. А помощь - бесценна. Хотя она справится и без нас. Она умеет сопротивляться. Даже если и не понять, не услышать ее шагов, то сами шаги отменить нельзя, как нельзя отменить избавление России от рабства и начало трудного пути формирования единой современной гражданской нации.